

Екатерина
ВИЛЬМОНТ

МАСКИРОВКА ДЛЯ ЗЛОДЕЙКИ

Гошка, Никита и Ко

Екатерина Вильмонт

Маскировка для злодейки

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Вильмонт Е. Н.

Маскировка для злодейки / Е. Н. Вильмонт — «Издательство АСТ», 2019 — (Гошка, Никита и Ко)

ISBN 978-5-17-107736-5

Гошка вернулся! А ведь мог остаться у отца в Германии. Теперь ребята опять вместе и готовы к новым приключениям. Им разрешили подежурить в настоящем детективном агентстве. И сразу же им повезло - новое дело! Соседку Мани кто-то шантажирует. Кто, как не ребята, смогут во всем разобраться!

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-107736-5

© Вильмонт Е. Н., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Екатерина Вильмонт

Маскировка для злодейки

Глава 1

С приездом!

– Маняшка, ты почему такая надутая ходишь? – спросила Саша.

Летние каникулы подходили к концу, а Гошка все не возвращался. Маня не знала, что и думать. А вдруг он решит остаться у отца, в Германии? Очень даже может быть. Ведь его мама вышла замуж за Умарова, частного детектива. Маня просто места себе не находила. Да и вообще это лето выдалось таким скучным, хуже некуда. Маню с Сашей на два месяца закопатили на дачу к маминой подруге Бэлле, где даже речки не было. К тому же мать Бэллы, Татьяна Яковлевна, с них просто глаз не спускала. Сашке-то еще хорошо, к ней сколько раз Зорик приезжал, они ходили гулять, ездили куда-то, а Маня как проклятая торчала на дурацкой даче. Иногда ей казалось, что ее просто разорвет от тоски или в один прекрасный день она выбежит в сад и завоет, как волк на Луну. А Гошка даже открыточки не прислал. Он, правда, и не обещал, но все равно мог бы. Конечно, ему там хорошо. Отец обещал повозить его по Европе. А их с Сашкой папа за все лето ни разу даже не заглянул к дочкам. Наверное, правду говорят, с глаз долой, из сердца вон. Мама тоже все лето снималась и ездила с театром на гастроли.

Одним словом, Маня была обижена на весь свет. И даже теперь, вернувшись с ненавистной дачи, она никого из друзей в городе не застала. Ксюха на даче, Шмаков в деревне, Никита с родителями где-то путешествует, короче, сплошная тоска.

– Манька, я, кажется, тебя спросила! – повысила голос Саша.

– Сама, что ли, не понимаешь? – буркнула в ответ Маня. – Скучно мне!

– Так займись чем-нибудь! Например, в магазин сходи, у нас чай кончился, и молока надо купить.

– Я арбуз хочу!

– Хорошо, купи арбуз!

– Да, он тяжелый!

– Тогда не покупай, – пожала плечами Саша.

– Ты почему такая вредная стала?

– Манька, я же не виновата, что Гошки нет, – засмеялась Саша.

– Да, тебе хорошо... твой Зорик никуда не уезжал...

– Он как раз вчера уехал на неделю.

– Подумаешь, неделя! А куда он уехал?

– На Кипр!

– Везет же некоторым!

– Ничего, и тебе повезет! Папа обещал нас на неделю в Турцию свозить.

– Мало ли что папа обещал...

– Это да, – вздохнула Саша, – обещает он много... Но он же не со зла...

– Вот мама никогда ничего зря не обещает. И всегда держит слово, а он...

– Поэтому они и развелись, наверное. Ладно, Маняша, ты в магазин пойдешь?

– А ты что делать будешь?

– А я пока окрошку приготовлю. Кстати, купи укроп, у нас кончился.

– Окрошка – это хорошо, – понуро проговорила Маня.

Она вышла во двор и вспомнила, как примерно год назад, когда они только приехали в этот дом, она встретила в первый раз Гошку. Она тогда возвращалась из магазина с тяжелой сумкой, а он ей помог. И потом влюбился в Сашку. Но теперь, кажется, она ему уже надоела. Только бы он там, в Германии, не влюбился в какую-нибудь немку. И вдруг она увидела Гошку маму. Юлия Александровна, похоже, откуда-то приехала. Во всяком случае, она вынимала из багажника умаровского «жигуленка» свой этюдник.

- Тетя Юля! – кинулась к ней Маня. – Тетя Юля, с приездом!
- Манечка! Здравствуй, детка. Как ты хорошо выглядишь!
- Тетя Юля, когда Гошка приедет?
- Соскучилась? – улыбнулась Юлия Александровна. – Завтра прилетает!
- Правда? – расцвела Маня. – Как он там, не знаете?
- Кажется, очень доволен.
- Привет, Маня! – услыхала она голос Умарова.
- Здрасте!
- Маня, хочешь, завтра с нами поедем, друга твоего встречать?
- В аэропорт? – задохнулась от радости Маня.
- Ну да! Он тоже небось соскучился по своим.
- Ой, Алексей Алексеевич, очень, очень хочу!
- Тогда ровно в одиннадцать жду тебя на этом самом месте!
- Спасибо, обязательно!

И Маня вприпрыжку помчалась в магазин.

– Лешик, ты зачем девочку в аэропорт позвал? – тихо спросила Юлия Александровна.

– Мне кажется, Гошке легче будет… А то мы вроде как вдвоем, а он один… ему это может не понравиться.

- Честно говоря, я собиралась одна ехать в аэропорт.
- На автобусе, что ли? Глупости, Юленька, пусть Георгий привыкает, что мы с тобой муж и жена. Он парень умный, надеюсь, быстро разберется, что к чему, и мы с ним подружимся.
- Только, пожалуйста, не посвящай его в свои детективные дела, он и так вечно что-то расследует. А я не хочу иметь в доме двух сыщиков.

– Да боже меня упаси! Что ж я, не понимаю? Гошка почему-то жутко волновался. Кто его встретит? Скорее всего Умаров припрется с мамой… Неужели теперь он каждый день будет видеть Умарова? Отец, конечно, предлагал ему оставаться с ним в Германии, и в какой-то момент Гошка даже заколебался. А что в самом деле? У отца отличная квартира, новая машина, да и вообще, с ним здорово, но… У отца есть подруга, тоже эмигрантка, Ляля. И уж если выбирать, то Умаров все-таки приемлемее, чем Ляля. И потом, в Германии у Гошки нет друзей. И он решительно отказался от предложения отца, и ему даже показалось, что тот вздохнул с некоторым облегчением. Видно, не очень ему охота постоянно опекать такого здорового парня. Да и работает отец много, времени на сына у него будет мало. А в Москве по крайней мере ждут друзья. Леха Шмаков, Маня Малыгина, Никита, Зорик, Ксюха… Интересно, они сейчас все в Москве?

- Гошка! – завопила Маня и кинулась ему навстречу.
- Манька? Ты? Ты меня встречаешь? Одна?
- Нет, что ты! Вон они идут…
- Молодец, что приехала! – успел он шепнуть ей.

Маня зашлась от восторга. Гошка поцеловал маму, пожал руку Умарову, тот похлопал новоявленного пасынка по плечу.

– Гошенька, как ты загорел, вырос! Такой взрослый стал… – растерянно лепетала Юлия Александровна. – Ого, сколько у тебя вещей!

– Да, брат, прибарахлился ты, как я погляжу. Уезжал с одной сумкой, а теперь целых три… Ну, давай, поехали, тебя дома такой обед ждет! Мама вчера весь вечер стряпала… И еще от Никиты письмо.

– Да? Что он пишет?

– Ну, брат, я чужих писем не читаю. А еще мы тебе отдельный телевизор купили…

– Это зачем? – насторожился Гошка.

– Да понимаешь… Мама тут в один сериал погрузилась… Просто никак ее не оторвать, даже футбол не дает смотреть, вот я и подумал, пусть спокойно наслаждается, а ты будешь сам по себе…

«Подлизывается, – не без удовольствия подумал Гошка. – Свой телик – это совсем не хило. Вот только странно, что мама «погрузилась в сериал», как выразился Умаров. Раньше с ней такого не бывало. Может, у нее от этой дурацкой любви крыша съехала? Вон сидит рядом со своим Лешиком и помалкивает».

– Маняша, а кто из наших в Москве? – спросил он.

– Никого, мы с Сашкой тоже недавно приехали. А Зорик, наоборот, только уехал.

– Жалко, – вздохнул Гошка.

– Слушай, а ты в Германии ничего интересного не расследовал? – шепотом осведомилась Маня.

– Нет, что ты. Мы с отцом на месте почти не сидели, столько объездили. И во Франции были, и в Бельгии, и в Голландии, и в Австрии, и в Швейцарии. Только в Италию не успели, но папа обещает на будущий год…

– Обалдеть! – воскликнула Маня. – А на чем вы ездили?

– На машине, на чем же еще! Между прочим, в Швейцарии у отца один знакомый есть, так у этого знакомого машина – ну просто зашибись! С такими прибамбасами – я только рот разевал. Представляешь, там можно на каждом сиденье свою температуру устанавливать. Вот, к примеру, на шоферском месте – 20 градусов, а рядом – 16. Представляете? Все кнопки и от магнитофона, и от радио, и от мобильника с громкой связью на рулевом колесе. И фары сами включаются, когда, к примеру, в тоннель въезжаешь…

– А у папы какая машина? – поинтересовалась Юлия Александровна.

– У него «Фольксваген Пассат». Нормальная тачка, но не крутая.

– А где ты так загорел? – спросила мама.

– В Альпах! – с упоением произнес Гошка. – А на зимние каникулы папа обещал научить меня кататься на горных лыжах! В Инсбруке!

– Ни за что! – твердо произнесла Юлия Александровна. И повторила: – Ни за что!

– Почему это? – вскинулся Гошка.

– Потому что у меня один сын, и я не хочу, чтобы он сломал себе шею, пусть даже в Альпах!

– Ну, это пока, – довольно сварливым тоном ответил Гошка.

– Что пока? – не поняла мама.

– Это пока у тебя один сын, а там кто знает… В машине повисло неловкое молчание, Гошка понял, что ляпнул что-то не то, однако слово не воробей. Но на помощь ему пришла Маня.

– Гошка, несмотря на воздух горный, у тебя характер вздорный! – выдала она, и все рассмеялись, а Гошка почувствовал, что действительно вернулся домой, и дома совсем даже неплохо.

Они уже подъезжали к Белорусскому вокзалу, когда у Умарова зазвонил мобильник.

– Алло! Да. Хорошо, буду минут через тридцать-сорок. Договорились.

– Что случилось? – встревожилась Юлия Александровна.

– Ничего. Просто клиент придет. И это здорово, а то у нас в последнее время затишье. Сейчас отвезу вас домой и помчусь.

Действительно, выгрузив из машины Гошкины сумки, Умаров умчался. «Слава богу», – подумал Гошка.

– Манечка, пойдем к нам? – пригласила девочку Юлия Александровна, которой почему-то было неловко наедине с сыном. Она чувствовала себя перед ним виноватой.

– Спасибо, с удовольствием, – благовоспитанно ответила Маня.

– Я пойду обед греть, а вы тут пока вещи разберите… Гошенька, что надо постирать, отнеси в ванную.

– У меня ни одного грязного носка нет, – с гордостью заявил Гошка. – Мы с папой все постирали!

– Молодцы! – удивилась Юлия Александровна и ушла на кухню.

– Ты это зря, – тихонько заметила Маня.

– Не понял!

– Зря ты с мамой так… Она же тоже человек… За что ты с ней так разговариваешь?

– Да как я разговариваю?

– Как с чужой! Это нехорошо, Гошка!

– Была бы ты на моем месте…

– Да я, если хочешь знать, буду только рада, если мама замуж за хорошего человека выйдет.

– Так то за хорошего…

– А Умаров, по-твоему, плохой? – удивилась Маня.

– Ну, может, и неплохой вообще-то, но все равно…

– Глупости, ты просто ревнуешь.

– Больно ты умная стала, как я погляжу!

– Гошка, не злись! А как ты думаешь, что за клиент у Умарова объявился? – решила она сменить тему.

– Почем я знаю? Да какие у него клиенты? Ревнивые жены да мужья. Тоже мне, детектив…

– Гошка, прекрати. Давай лучше спроси вечером Умарова, не можем ли мы с тобой ему чем-нибудь помочь. Вот было бы здорово…

– Маняшка, ты сдуруела, да? Думаешь, мама это допустит? Даже если Умаров и захочет ко мне подлизаться… Нет, это бред сивой кобылы. Да и вообще, все эти наши расследования – детский сад. Я это понял.

– Ничего себе детский сад! Сколько народу выручили. Знаешь, Гошка, ты стал какой-то противный…

– Противный? Ну ты даешь! Чем это я противный? – растерялся Гошка.

– Злющий! Ворчишь, как старый пень, всем недоволен…

– Ничего подобного!

– Ты, наверное, зазнался!

– Зазнался? Ты что, Маня?

– Думаешь, если пол-Европы объездил, на какой-то прибамбасистой тачке катался, так уже самый умный, да?

Гошка удивленно взорвался на младшую подругу. Раньше Маня только тихо им восхищалась и млела, а теперь говорит ему в лицо такие вещи…

Это неприятно, даже очень. Но Гошка не разозлился, а скорее расстроился.

– Я что, произвожу такое впечатление? Выгляжу полным придурком? – неуверенно спросил он.

– Вот теперь уже нет! – улыбнулась Маня. – Просто надо было дать тебе по кумполу, чтобы ты пришел в себя.

– Я давно понял, что ты классная девчонка! Сердце у Мани подпрыгнуло от радости.

– Ты тоже нехилый парень, но...

– Знаешь, если меня еще будет заносить, давай мне по кумполу, ладно?

– Можешь не волноваться!

– Дети, обедать! – позвала Юлия Александровна. – Манечка, а Сашенька дома? Может, мы и ее позовем?

– Нет, она к Ксюхе на дачу поехала.

К концу обеда появился Умаров. Вид у него был весьма озабоченный. Он рассеянно чмокнул в щечку Юлию Александровну, сел за стол, схватил кусок хлеба, капнул на него кетчупом.

– Леша, сейчас я тебе налью суп.

– Нет, Юленька, спасибо, я не голоден.

– А зачем же хлеб хватаешь?

– Машинально. У меня возникла одна проблема, и я заехал попросить у вас помощи...

– У нас? – воскликнула Маня.

– У вас, – вздохнул Умаров, отправляя в рот хлеб с кетчупом. – Наша секретарша сломала ногу, притом довольно неудачно, и ей предстоит операция, так что в ближайшем будущем она к работе вернуться не сможет при всем желании.

– Ты хочешь, чтобы я нашла тебе новую секретаршу?

– Нет, Юленька, секретаршу я сам найду, не в этом дело.

– А в чем же тогда?

– Пока я буду ее искать, кто-то должен дежурить в офисе. Хоть несколько дней. Вот я и подумал, может быть, ребята...

– Мы? – удивился Гошка.

– Глупости, Алексей! – рассердились Юлия Александровна. – Мы же договорились, чтобы никаких твоих дел...

– Но это ведь не дела, это просто задачка, с которой легко справляется любая нормальная девушка, тут ничего не требуется, просто, если клиент вдруг придет или позвонит, надо, чтобы в офисе были живые люди...

– Воображаю! Звонит клиент, а трубку берет мальчишка! Да любой клиент подумает, что просто не туда попал, а если поверит, что и вправду детективное агентство, сразу решит, что оно ему не подходит. Ребенок трубку берет! Бред!

– Юлия Александровна! – закричала Маня. – У меня совсем даже не детский голос! Меня постоянно с мамой путают по телефону!

У нее уже горели глаза, так ей хотелось дежурить в детективном агентстве.

– Это правда, – кивнул Умаров, – у тебя голос совсем не детский. А твоя мама позволит?

– Мамы нет в Москве, она на съемках, а Сашка пусть попробует не позволить! Алексей Алексеевич, не знаю, как Гошка, а я согласна! Когда приступать?

– Ишь ты, – засмеялся с явным облегчением Умаров. – Хорошо бы завтра с утра, сегодня там Женяка побудет, а завтра ему предстоит ехать в Подольск, и у меня дела с самого утра... Ты и вправду подежуришь, Манечка?

– Конечно, Алексей Алексеевич! Гошка, а ты?

Гошка замялся. Ему, разумеется, страшно хотелось подежурить в частном детективном агентстве вместе с Маней, но, с другой стороны, оказывать услуги Умарову как-то было кисло...

– Гоша, я думаю, ты не можешь бросить там Маню одну, – неожиданно сказала Юлия Александровна. – Согласись, это не по-мужски.

Мама всегда внушала ему, что к девочкам надо относиться с уважением, оберегать и защищать их.

— Ладно, подежурим, в чем проблема, — пожал он плечами.

— Вот и славно! — обрадовался Умаров. — Но это всего несколько дней, самое позднее через неделю приедет Женькина соседка, она очень опытная секретарша, сейчас на пенсии, хорошая тетка… Только вот встать вам придется, ребятки, рано, в девять мы открываемся.

— Подумаешь! — воскликнула Маня. Она была в полном восторге. Дежурить вдвоем с Гошкой, да не где-нибудь, а в детективном агентстве! Просто мечта!

В половине девятого они втроем сели в умаровский «жигуленок».

— Значит, так, друзья, трубку берет Маня. У нее и впрямь голос какой-то взрослый.

— А у меня детский, что ли? — буркнул Гошка.

— У тебя, брат, голос мальчишеский. Понимаешь, молоденькая секретарша никого не удивит, а вот мальчишка…

— Да понятно. Ладно, я не гордый. А вот если кто сам придет и нас увидит?

— А ты скажи, что…

— Мы скажем, что учимся в юридическом колледже и проходим у вас практику! — мгновенно сообразила Маня.

— Ну ты даешь! — восхищенно покачал головой Умаров. — Это ж надо… Мне бы такое в жизни не выдумать.

Гошке Манина идея тоже понравилась, но он пока решил промолчать, просто, чтобы не дуть с Умаровым в одну дуду.

— Хорошо, с этим мы решили. Это, как говорится, ложь во спасение, впрочем, учитывая ваш детективный опыт, это не такая уж и ложь. Можно сказать, два курса юридического колледжа я бы вам засчитал. Георгий, ты будешь аккуратно все записывать…

Он еще довольно долго инструктировал ребят, пока они ехали какими-то немыслимыми переулками, дворами и проходами, чтобы избежать пробок. И в результате добрались до места в срок.

— А вы здорово Москву знаете, — сказала Маня.

— Положение обязывает, как говорится, — засмеялся Умаров, — какой же из меня детектив без умения сократить дорогу до минимума. А то с нашим движением упустишь все на свете…

Гошка был вынужден признать, что Умаров прав. Он еще ни разу не был в новом офисе агентства «Умник». Оно так называлось не потому, что Умаров считал себя таким уж умником, просто организовали агентство Умаров и его друг Николишин. Вот из первых букв двух фамилий и возникло это, на Гошкун взгляд, дурацкое название. А знакомство с Умаровым и его агентством началось с того, что Гошка с Лехой Шмаковым обнаружили Евгения Николишина в бессознательном состоянии на улице. Он потерял память в результате укола, который ему сделали люди, случайно оказавшиеся в поле зрения ребят.

Глава 2

Агентство «Умник»

Офис помещался в здании какого-то научного института, где целый этаж сдавали разным учреждениям, и представлял собою что-то вроде двухкомнатной квартиры, только без кухни. Приемная, кабинет, душевая и туалет. Все было чистенько, скромно, но красиво. Гошка сразу понял, что к устройству приложила руку его мама, талантливая художница.

– Как у вас здорово! Уютно и красиво! – воскликнула Маня. – Никакой казенщины. Ой, а это тети-Юлина картина, да?

– Точно. Юля тут все по своему вкусу сделала. Сказала, что сюда часто приходят люди с горем и нельзя, чтобы обстановка это горе еще усугубляла… Георгий, тебе нравится?

– Да, ничего.

– Значит, так договоримся: если что-то срочное, звоните мне на мобильник. Однако боюсь, вам вообще придется проскучать весь день, но телевизор есть, компьютер только не трогайте, он испорчен. На той неделе мастер должен прийти. В холодильнике есть сыр, колбаса, чайник можно вскипятить, словом, разберетесь. Все, я помчался!

И он убежал.

– Гошка, правда здорово, а?

– Ты о чем?

– Офис классный!

– Компьютер не работает!

– Ну и что? Починят!

– На той неделе! А если он сегодня понадобится?

– С тобой все ясно, – сказала Маня, доставая из сумки какой-то сверток.

– Это что у тебя?

– Бутерброды.

– Мама тоже дала…

– Значит, с голоду не помрем.

Прошло часа два. Они успели посмотреть какой-то старый фильм, выпить чаю с бутербродами, поиграть в города, а никаких клиентов не было. Даже по телефону никто не звонил.

– Да, у тутошней секретарши работенка непыльная, – заметил Гошка. – Может еще вязанием подрабатывать или шитьем.

– Или детективные романы писать! – засмеялась Маня.

– Нет, тут романы не напишешь, материал взять негде. Тиши, да гладь, да божья благодать.

В этот момент зазвонил внутренний телефон.

– Алло! – схватила трубку Маня.

– К вам тут клиенты просятся, пускать? – спросил охранник.

– Да, конечно! Гошка, клиенты!

– И много?

– Почем я знаю, сейчас увидим! Прошло, наверное, минут десять, прежде чем в дверь постучали. Маня открыла. На пороге стояли мужчина и женщина, очень пожилые и измученные.

– Ой, мы, кажется, не туда попали, – растерянно проговорила женщина, увидев Маню и Гошку.

– Если вы в детективное агентство, то вам сюда, – солидно произнес Гошка. – Пожалуйста, проходите в кабинет.

– Нам нужен господин Умаров, Алексей Алексеевич, – откашлявшись, сказал мужчина.

– Да вы садитесь, садитесь, устраивайтесь поудобнее, – приветливо приглашала Маня. – Хотите чаю, или кофе, или воды?

– Водички я бы выпил… – сказал мужчина. – А где сам господин Умаров?

– Его сейчас нет.

– А вы кто же будете, его детки? – поинтересовалась женщина.

– Нет, мы тут практику проходим. Учимся в юридическом колледже.

– Батюшки святы! И что ж, господин Умаров вам клиентов принимать доверяет?

– Ну, вы понимаете, клиенты обычно по телефону договариваются, мы тут на телефоне… – отчего-то вдруг смущилась Маня. Она видела, что этих людей сюда не пустое любопытство привело, а настоящая беда, и перед этой бедой девочка растерялась.

– Вы знаете, наш знакомый, который посоветовал сюда обратиться, телефона не помнил, только адрес… Вот мы и пришли.

– И правильно сделали! – заверила мужчину Маня. – Алексей Алексеевич – профессионал высокого класса и обязательно вам поможет. Вот сейчас я вас с ним свяжу…

Маня набрала номер умаровского мобильника.

– Алло! Алексей Алексеевич, тут пришли клиенты, хотят с вами встретиться.

– Манечка, сколько их?

Маня замялась.

– Двое?

– Да.

– Муж и жена?

– Кажется, да.

– Ладно, я сейчас перезвоню, по мобильнику дорого.

– Хорошо. Алексей Алексеевич сейчас перезвонит.

И действительно, вскоре раздался телефонный звонок, и Маня передала трубку мужчине.

Тот откашлялся и начал:

– Алексей Алексеевич, мне рекомендовал вас Иван Николаевич Изотов, помните такого? Вот и хорошо. Дело у нас странное, мы уж сколько времени не знаем, на каком мы свете, милиция только руками разводит, а Иван Николаевич сказал, вы могли бы помочь… Да, да, все знаем, нас это устраивает. Согласны. Хорошо. Когда? Замечательно. Записывайте адрес. А, хорошо. Договорились. Спасибо вам!

Мужчина положил трубку и с некоторым торжеством взглянул на жену:

– Таня, он согласился, я же говорил! Сегодня вечером он заедет к нам домой. Очень любезный молодой человек, и голос у него приятный. Я почему-то на него надеюсь. Ребята, запишите наш адрес и обязательно передайте Алексею Алексеевичу.

Гошка старательно записал адрес и телефон старииков.

– Только вы уж, ребята, не забудьте передать все Алексею Алексеевичу, – предупредила женщина.

– Да что ты, мать, разве такие молодцы забудут? Они же не раздолбай какие-нибудь, а будущие юристы…

– Ох, я бы всех этих юристов наших в Сибирь отправила… Чтоб деньги зря с людей не тянули. Да не обещали с три короба. Вся надежда только на частного сыщика.

Клиенты ушли.

– Гошка, как ты думаешь, что у них такое?

– Ну, Маня, я же не экстрасенс. Одно только ясно – следить друг за дружкой они не собираются, иначе не пришли бы вместе. Я почему-то думаю, у них кто-то пропал…

– Как пропал?

– Ну, знаешь, как люди пропадают… Может, дочка или сын… У них такие измученные глаза.

– А может, их кто-то шантажирует?

– Может, и так. Да вообще, в жизни такое бывает, что и вообразить трудно, вот тетя Люся, мамина подруга…

– Та сценаристка, у которой в квартире черт знает что творилось?

– Именно. Так вот она говорит – в жизни иной раз такие сюжеты случаются, что, если их в книжку или в сценарий вставить, обязательно скажут – ну ты и загнула, так не бывает.

– Интересно, – задумчиво проговорила Маня. – Мне понравились эти старики – помоему, добрые люди. Хорошо бы Умаров им помог.

– Будем надеяться.

– Гош, а он тебе расскажет, что там у них такое?

– Откуда я знаю?

– Но ты спроси, ладно?

– Спрошу, конечно, хотя зачем? Сама спроси. Опять зазвонил внутренний телефон.

– Еще клиенты! – возликовала Маня.

Действительно, в дверях стояла женщина лет сорока, довольно красивая блондинка, хорошо одетая и сильно накрашенная.

– Это что такое? – первым делом спросила она.

– Здравствуйте, – приветливо поздоровалась Маня. – Вы к нам?

– А тут что, детский сад или частное детективное агентство? Где хозяин?

– Его сейчас нет, да вы проходите, садитесь, вы к кому, к Алексею Алексеевичу или к Евгению Николаевичу?

– Да мне без разницы, мне нужен частный сыщик, а как его звать, хоть барабашкой, хоть Санта-Клаусом, мне все равно. Где хозяин, а? И что вы тут делаете? Несерьезно это все как-то…

– Мы ученики юридического колледжа и проходим тут практику, – спокойно заявил Гошка. – Если вы клиент, мы свяжем вас с Алексеем Алексеевичем, и вы сможете ему изложить ваше дело.

– Ученички, значит? На сыщиков учитесь?

– Ну, не на сыщиков, на юристов, что в принципе… – начал Гошка.

– Да мне плевать на ваши принципы, мне от вашего агентства нужны определенные услуги.

– Сейчас мы вас свяжем с…

– Погоди, давай-ка поговорим, у меня тут одна мысль мелькнула…

Гошка и Маня непонимающе на нее уставились.

– Тут такое дело… Ваш этот босс наверняка дорого берет?

– Это коммерческая тайна, мы не в курсе, – ответила быстро Маня.

– Да понятно, он вас не посвящает, сколько дерет с людей. Так вот, раз вы такие шустрики, у меня к вам предложение – сходить налево.

– Что? – хором воскликнули Гошка и Маня.

– Объясняю! У меня дело плевое, справится с ним любой дурак. Всего-то – последить за мужем. Вот я и предлагаю это дельце вам, выгода взаимная. Вам заработок, мне – экономия, вы же с меня куда дешевле возьмете. Время сейчас летнее, каникулы, до первого сентября еще далеко, почему бы вам не заработать?

– А, понял, – рассмеялся Гошка. – Мы бы с удовольствием, только ничего не выйдет.

– Почему это? Вы уж такие принципиальные?

– Ну, мы, конечно, принципиальные, только дело все равно не в этом. Чтобы следить за кем-то, нужна машина. Ваш муж, наверное, на машине ездит.

— Факт, на машине, — расстроилась женщина, — твоя правда, малый. Тогда ладно, давай свяжи меня с твоим боссом.

Маня набрала опять номер Умарова. Но на сей раз услыхала: «Абонент временно недоступен».

— Надо немножко подождать, он вне зоны досягаемости.

— Блин, как ты выражаяешься, вне зоны досягаемости. Я в твоем возрасте так не умела...

«Кажется, она полная дура, — подумала Маня. — И у Алексея Алексеевича с ней будут проблемы, от такой клиентки, наверное, лучше избавиться, пусть сама следит за своим мужем. Тоже мне... Сюда люди с бедой приходят. Хотя, наверное, если мужа подозреваешь, это тоже беда. От этого происходят разводы, а от разводов страдают дети...»

Пока она все это думала, Гошка вел светскую беседу с блондинкой.

— Нет, мне эти все фильмы новомодные по барабану! — заявила она, видимо, в ответ на какую-то Гошкину фразу. — Слушай, а чему вас в этом колледже учат, а? Расследовать чего-нибудь учат?

— Как вам сказать... — замялся Гошка.

— Скажи как есть.

— Ну, в общем, да... Кое-что мы даже расследовали сами, — не очень охотно промямлил он.

— Сами? И как? Получилось?

— Получилось! — сверкая глазами, встрияла в разговор Маня. — Еще как получилось! У нас одна девчонка знакомая все о себе наврала, такого навертела, ужас просто, а там и на самом деле преступление было, только из-за ее вранья все еще хуже запуталось, но мы все равно дело распутали! — вспомнила Маня последнее дело.

— Правда, что ль?

— Истинная правда!

— А ты, парень, чего молчишь?

— Что говорить-то? Хвастаться я не люблю.

— Слушай, девочка, попробуй еще разок с вашим шефом законтачить.

Телефон Умарова по-прежнему не отвечал.

— Ладно, тут я вот что подумала, — начала блондинка. — Я гляжу, вы ребятки терпкие, есть у меня к вам одно дельце, если справитесь, хорошо заплачу. И машина вам не понадобится. Ну как? Согласны?

— Как мы можем соглашаться неизвестно на что? — воскликнула Маня.

— Сейчас объясню. У меня есть золовка, сестра мужа. Та еще карга! Терпеть меня всегда не могла, готова была во всех смертных грехах меня обвинить, знаете, старшая сестра, братишку обожает, а жену его ненавидит. И недавно придумала такое, что хоть стой, хоть падай! Я у нее, видите ли, фамильную драгоценность украла! Брошку с сапфиром! Да на фига мне это старье немодное, у меня у самой драгоценностей хватает. Я, может, не очень образованная, но уж воровать точно не стану! А она мужу все на мозги капает — Лидка украла, Лидка воровка и все такое! Я ей говорю — давай заяви в ментуру, пусть ищут, пусть докажут, что я украла... Так нет же, она только бровки вздергивает, мол, не стану я позор семейный на люди выносить... А я уверена, что она сама эту брошку кому-нибудь сплавила за хорошие бабки, а чтобы брату этого не говорить, на меня валит. Или вовсе никуда эта брошка не делась, в квартире у нее лежит... Так вот, не могли бы вы это выяснить, а? Представляете, если я ее на чистую воду выведу! А то эта тварюга до того уж мужу моему плешь проела, что он, по-моему, на сторону ходить начал. Вот бы классно было, если б ваш шеф за мужем последил, а вы бы с его сестрой разобрались! Я вам двести баксов отстегну, если раскопаете и, как говорится в книжках, вернете мне мое доброе имя, а?

Маня и Гошка изумленно таращились на блондинку.

– Ну, чего молчите?

– Да вы понимаете, – неуверенно начал Гошка, – это ведь не расследование… тут нужно обыскать квартиру, это просто невозможно…

– Да почему? Надо только втереться в доверие к бабе, вам это раз плюнуть, вы такие обаяшки.

– Нет, извините, но это ваше семейное дело, – решительно заявила Маня, – а мы тут ни при чем.

– Ох, блин, принципиальные вы… Чует мое сердце, и шеф ваш тоже меня бортанет.
Тут зазвонил телефон.

– Агентство «Умник»! – крикнула в трубку Маня.

– Манечка, ты мне звонила, я смотрю, – донесся до нее голос Умарова. – Еще клиенты?

– Да! Соединяю!

– Господин Умаров, у вас тут такие очаровашки дежурят, просто сил нет, – заговорила блондинка. – Не могли бы вы за мужем моим последить, мне вас так рекомендовали! Да, да, я все знаю, с оплатой проблем не будет, нет-нет, не сейчас, муж пока за границей, а вот когда вернется… Отлично, поговорим. Я тут ребятишкам свои телефоны оставлю, а вы со мной свяжитесь, хорошо? А почему? Ну, ладно, встретимся, поговорим. До скорого!

Блондинка посмотрела на ребят.

– Он молодой, ваш шеф?

– Ну какой же он молодой? – возмутилась Маня.

– А, понятно, вам все, кто старше шестнадцати, стариками кажутся, – засмеялась блондинка. – Голос у него молодой, приятный. Ну что ж, вот вам мои телефоны, буду ждать его звонка. А вам счастливо оставаться, пупсики!

Дама удалилась.

– Пупсики! Нет, Гошка, ты слыхал? Пупсики! – негодовала Маня.

– Ну, наверное, как она нам старой кажется, так и мы ей кажемся пупсиками, – смеялся Гошка. Его это ничуть не задело.

– Просто она дура! И не надо Алексею Алексеевичу с ней связываться!

– Это уж его дело, – сухо произнес Гошка.

– А как ты думаешь…

Но она не успела задать вопрос, в дверь постучали.

Маня бросилась открывать. На пороге стояла молодая женщина с заплаканным лицом.

– Ой, а Умарова нет? – всхлипнув, спросила она.

– Нет, но вы заходите, садитесь, – радушно пригласила Маня.

– И Николишина нет?

– Их никого нет, мы тут дежурим.

– У вас что-то случилось? – спросил Гошка. – Может, мы вам чем-то сможем помочь?

– Вы, – всхлипнула женщина, – нет, что вы… А когда они будут?

– Мы вас можем связать с Алексеем Алексеевичем, – предложила Маня. – Позвоним ему на мобильник…

– Я уже звонила, – вздохнула посетительница, – мы поругались… А теперь вот я пришла прощения просить… Думала, справлюсь сама… А не выходит, пришла вот унижаться…

– Унижаться? – ахнула Маня.

– Да, вот так… Он от моего дела отказался, велел в милицию идти, а я не могу… Думала, сама справлюсь, не вышло… А мне так тошно, так плохо…

– Выпейте воды, – сказал Гошка, протягивая ей стакан. – И постарайтесь успокоиться. Умаров вас чем-то обидел?

– Да нет, наверное, но я обиделась…

– У вас какое-то сложное дело? Вы хотели, чтобы он вам помог, а он отказался, я правильно понял?

– Ну, в общем и целом...

Гошка вдруг ощутил, что очень хорошо понимает женщину. Его тоже Умаров ничем не обидел, а он все равно чувствовал себя обиженным. И ему страшно захотелось помочь ей и утешить нос Умарову. Ты вот отказался помогать человеку, а я, мальчишка, возьмусь и помогу...

– Знаете что, вы, наверное, удивитесь, – осторожно начал Гошка, – но я тоже в некотором роде сыщик...

Женщина подняла на него заплаканные, но очень красивые глаза. И в них совсем не было удивления.

– Ты что, его пасынок, да? Я про тебя знаю, он рассказывал. Ты и вправду думаешь, что сможешь что-то сделать?

– Ну, я же не знаю, в чем дело, но вообще мы уже не одну историю распутали...

– Да я знаю, знаю. А что, может, и вправду так лучше? Дети часто могут проникнуть туда, куда взрослым и не снилось...

В ее глазах мелькнула надежда.

– Да, да, вы расскажите нам все, и мы подумаем, как вам помочь! – поддержала Гошку Маня. – И не бойтесь, мы никому ничего не скажем!

Женщина посмотрела на ребят, потом тяжело вздохнула, отпила глоток воды и сказала:

– Вы – моя последняя надежда. Милиция ничем помочь не может, говорит, что частное дело. Лешка тоже отказался, я уж хотела на телевидение идти, в передачу «Жди меня», но боюсь...

– У вас кто-то пропал?

– Пропал. Сын. Ему пять лет. Но я знаю, кто его украл. Это мой муж, бывший муж...

– Мы однажды уже нашли украденного ребенка! Девочку! – с гордостью сообщила Маня.

– Да? – воскликнула посетительница. – И кто ее украл?

– Маня, там было совсем другое, – перебил ее Гошка. – Вы извините, но давайте познакомимся. Это Маня Малыгина, а я – Георгий Гуляев, или Гоша.

– Очень приятно, а я Варя, Варвара Андреевна, но лучше просто Варя.

– Хорошо, скажите, Варя, вы и вправду хотите, чтобы мы занялись этим делом? Всерьез или просто так, под влиянием минуты, как говорится?

– Я хочу вернуть себе сына, это для меня главное, а кто это сделает, мне безразлично, честное слово. Но сейчас мне кажется, что лучше вас с этим никто не справится. И не подумайте, что это наглая лесть. Нет, я и вправду так считаю, вы – дети, у вас должно получиться, вас никто не заподозрит...

– Но вы понимаете, если ваш бывший муж увез сына из Москвы, мы вряд ли сможем что-нибудь сделать.

– Да в том-то и дело, что я не знаю... У него дом за городом, я подозреваю, что он его там прячет...

– А что, это разве нельзя проверить?

– Мне не удается. Там охраняемый поселок, и меня велено не пускать.

– Ну, раз велено не пускать, значит, скорее всего ребенок именно там, – важно проговорил Гошка.

– Необязательно, – вмешалась Маня. – Может, он просто не хочет, чтобы вы туда ходили, кричали, плакали... Или же нарочно дурит вас... А сам он там живет, за городом?

– Да.

– А у вас не осталось ключей от этого дома? – спросила девочка.

– Да нет, он этот дом недавно купил, когда мы уже разошлись.

– Ну, в принципе проникнуть даже в охраняемый поселок возможно, – пожал плечами Гошка. – Маня запросто наплется охранникам с три короба, и они ее пропустят.

– Как нечего делать! – улыбнулась Маня. Варя внимательно посмотрела на ребят.

– Умаров говорил, у вас целая компания…

– Да, только сейчас нас двое, остальные вернутся к школе. Но для начала мы попробуем сами.

– Ребята, вы не думайте, я буду вам помогать. У меня машина, и если куда нужно…

– А вы разве не работаете? – поинтересовалась Маня.

– Я, что называется, свободный художник. А с тех пор как пропал мой Юрка… я просто не в состоянии ничем заниматься.

– Ну, я думаю, мы могли бы попробовать, – не слишком уверенно произнес Гошка. – Но поручиться я не могу…

– Ах, боже, ручаться никто не может, – горестно вздохнула Варя. – Но вы хотя бы беритесь… И на том спасибо!

– А может, вам действительно обратиться в «Жди меня»? Там здорово находят людей…

– Да, конечно, но это уже на самый крайний случай. Я бы не хотела такой огласки… Это может сильно навредить репутации мужа и только больше его разозлит. Понимаете?

– В общем, да, – кивнул Гошка. – А ваш муж, он кто? «Новый русский»?

– Что-то в этом роде. Он в принципе даже неплохой человек, мы вполне мирно расстались, и вдруг такое… – Она разрыдалась. – Ребятки, миленькие, помогите, и вы не думайте, я вам заплачу, я хорошо заплачу…

– Пока об этом говорить еще рано, – покачал головой Гошка. – Но у нас будет одно условие.

– Какое?

– Умаров не должен об этом знать.

– Ты его не любишь?

– Почему я должен его любить или не любить? Это дело моей мамы. Но я просто не хочу, чтобы он знал и тем более чтобы знала мама.

– Договорились. Когда мы начнем?

– Мы обещали Умарову подежурить здесь несколько дней, пока не вернется какая-то женщина, секретарша ногу сломала… – поспешила объяснить Маня, которой нестерпимо хотелось уже взяться за дело.

– Ну что ж, два-три дня ничего не изменят, – с грустью сказала Варя. – А я пока приведу в порядок машину, чтобы не было сбоев.

– Отлично! – воскликнул Гошка. – А в каком поселке дом у вашего мужа?

– В Куракине.

– В Куракине? – воскликнула Маня. – Я знаю, где это, мы с папой один раз там были в гостях. У него там школьный товарищ живет.

– И как зовут товарища? – испуганно спросила Варя.

– Василий Петрович Шнитко.

– Не знаю такого. А я уж испугалась, не с моим ли мужем дружит твой папа…

– А вашего мужа как звать?

– Артем. Артемий Петрович Медников.

– Я так понимаю, что наша первоочередная задача – выяснить, живет ли ваш сын в Куракине, да? – решил уточнить Гошка.

– Конечно.

– А если выяснится, что его там нет?

– Гошка, зачем спрашивать всякие глупости? – не выдержала Маня. – Если его там нет, значит, надо выяснить, где он. По-моему, это даже ежу понятно, как говорит Шмаков.

- Не ссорьтесь, дети, – улыбнулась Варя. – Все правильно.
- У вас есть фотография сына? – Гошка предпочел не заметить Маниного выпада.
- Да, но дома, я принесу.
- И еще хорошо бы иметь фотографию вашего мужа.
- Да? Ладно, я найду.
- И еще. Номер дома, название улицы в этом Куракине вы знаете?
- Нет. Но, наверное, смогу узнать. Во всяком случае, постараюсь.
- Давайте обменяемся телефонами, вдруг неожиданно возникнут вопросы или какие-то новые сведения, – деловито потребовала Маня. – Я, например, могу попробовать поговорить с папой, вдруг он знаком с Медниковым.
- А кто твой пapa?
- Артист. Виталий Малыгин.
- Боже мой, Виталий Малыгин! Надо же, я его обожаю! А твоя мама, значит, Ирина Истратова?
- Да.
- Ой, я, кажется, читала, что они развелись… Извини, Манечка.
- Ничего. Я привыкла.
- Варя, скажите, – Гошка прервал дурацкий, по его мнению, разговор, – почему вы решили, что вашего сына украл Медников? Почему он это сделал? Просто так, на ровном месте?
- О, это долгая история, когда-нибудь я вам объясню все, а сейчас у меня нет на это сил, сейчас главное – узнать, что с Юркой. Я уже совсем надежду потеряла, но вы мне почему-то внущили доверие. Я на вас надеюсь! До скорого, ребятки!
- И она ушла.
- Гошка с Маней молча смотрели друг на друга.
- Ну и что ты об этом думаешь? – спросила Маня после довольно долгой паузы.
- Я думаю, мы должны встать на уши и найти ее сына. Вот Умарову тошно-то будет!
- Для тебя, значит, главное – Умарову нос утереть, да?
- Представь себе.
- Слушай, Гошка, ну что он тебе плохого сделал?
- Да вроде ничего. А все равно не люблю я его…
- Ты просто ревнуешь маму к нему.
- Ну и пусть.
- Ладно, это твое дело. Но я тебя не о том спросила. Что ты думаешь о Варе, обо всей этой истории?
- Ну, сейчас такие истории сплошь и рядом бывают, и в газетах, и по телику о них сообщают.
- И тебе ничего не показалось странным?
- Нет, а что?
- Да все! Почему, например, Умаров с Николишиным отказались этим заниматься? И милиция…
- Ну, милиция в такие дела вообще соваться не любит. На то и существуют детективные агентства, чтобы заниматься делами, от которых менты отказались. Но за их услуги надо много платить, а у этой Вари, похоже, с деньгами не густо. А Умаров небось задаром работать не хочет, вот и отказался.
- Между прочим, задаром работать никто не хочет, ничего такого тут нет, – пожала плечами Маня, – но дело не в этом.
- А в чем?
- Понимаешь, мне тут что-то не нравится.

– Что?

– Не знаю. Просто интуиция мне подсказывает...

– Что она тебе подсказывает? Что Умаров святой, а Варя злодейка? Собственного сына убила, а теперь хочет на мужа свалить?

– Глупости. Никого она не убивала. Но что-то тут не так, как она говорит.

– Ну и пусть, а я лично займусь этим, наизнанку вывернусь, а расследую... А если ты не хочешь мне помогать, дело твое.

– Я не говорила, что не хочу тебе помогать, просто высказала свое мнение. Между прочим, я даже знаю, с чего мы начнем.

– Ишь ты! Ну, выкладывай!

– Надо каким-то образом познакомиться с Медниковым, но так, чтобы Варя не знала.

– Почему это?

– Потому что она хочет контролировать нас! Она так настаивала на том, что будет нам помогать, нас возить и все такое...

– Ну и что? – закричал Гошка. – Что тут такого? Это же только нормально! Она понимает, что мы не сможем без машины и вообще...

– Ладно, – махнула рукой Маня, – пусть... Но ты мне вот что скажи. Насколько я поняла, они с Умаровым старые знакомые, может, даже друзья. Во всяком случае, он ей рассказывал о тебе. Не станет же он первой попавшейся клиентке, которой к тому же отказывает в помощи, докладывать про своего... пасынка, про его подвиги...

– Ну?

– Значит, он не просто отказал небогатой клиентке, а отказал, можно сказать, старой подруге. А вот это уже странно! Он ведь все-таки порядочный человек, иначе твоя мама не вышла бы за него замуж.

– Любовь зла, полюбишь и козла.

– Умаров вовсе не козел, а твоя мама совсем не дура. Но дело не в этом. Значит, он отказал Варе по какой-то важной причине.

– Наверное, этот ее муженек крутой мэн, и Умаров просто побоялся с ним связываться.

– Это просто чудо, какой же ты зануда! – выдала Маня.

Опять зазвонил телефон. Гошка схватил трубку.

– Гуляев? Ты теперь крутой? – раздался в трубке голос Лехи Шмакова. – Сыщиком заделался?

– Леха! Ты откуда? – завопил Гошка. – Приехал?

– Ага! Звоню тебе, а тетя Юля мне и говорит, что ты в «Умнике» дежуришь вместе с Малыгой. Можно я к вам подвалю, а то обидно, блин, вы там, в детективном агентстве, а я тут один как сыр...

– Леха, пиши адрес!

– Шмаков сейчас припрется? – недовольно сморщилась Маня. Она была разочарована. Шмаков явно был третьим лишним. И хотя она не соглашалась с Гошкой позицией, ее любовь к нему от этого меньше не стала.

Через полчаса явился Шмаков. За лето он вырос, загорел и его чуб стал почти белым от солнца.

– Ну, блин, вы тут окопались капитально! Хоть что-нибудь интересное есть?

– Есть! Тут такое дело наклевывается, и это кайф, что ты подвалил! – радовался Гошка. Он изложил старому другу все, что узнал от Вари. Однако неожиданно для Гошки Леха поддержал Маню:

– А мне, Гошка, тоже тут что-то не нравится.

– Преступлением воняет? – со смехом припомнил Гошка Лехино любимое выражение.

– Ну, преступлением не знаю, а вот большой вракой и вправду пованивает.

Глава 3 Шантаж

С появлением Шмакова почему-то все утихло. Никто не звонил, не приходил. Ребята попили чаю с бутербродами, рассказали друг дружке о летних впечатлениях, причем у Лехи в деревне в Тамбовской области впечатлений было не меньше, чем у Гошки, объехавшего пол-Европы, так что разговоров хватило до самого прихода Умарова.

– О, да у вас тут пополнение! – радушно улыбнулся Алексей Алексеевич. – Тезка мой вернулся! Да как вырос-то, все штаны небось коротки!

– И не говорите! – засмеялся Леха. – Мамка чуть не заплакала, когда меня увидела. Вот батину пришлось надеть! Хорошо, он у нас не толстый!

– Ну, друзья, похоже, вы везунчики, сколько клиентов сразу!

– А вы за оба дела взялись? – поинтересовалась Маня.

– Пришло. Старики-то люди небогатые, с них много не возьмешь, а помочь им – святое дело, а вот дамочка – самый лакомый клиент, как говорится. Делать особенно нечего, а платит широким. Так вот и существуем.

– А что там, у этих старичков, случилось? – полюбопытствовала Маня.

– Не могу об этом говорить. Тайна следствия. Уж не взыщите.

Мане хотелось спросить его о Варе, но она понимала, что Гошка ей этого не простит.

– А больше никто не появлялся? – спросил Умаров.

– Нет, – решительно ответил Гошка. – Никто.

– Ну и слава богу, – удовлетворенно вздохнул Умаров. – Манечка, будь другом, налей мне чайку. Умаялся я что-то. Ну что ж, если вы тут еще несколько деньков подежурите, может, у нас дела в гору пойдут. Я так понимаю, вы теперь втроем тут будете?

– А вы против? – каким-то противным голосом поинтересовался Гошка.

– Да вы что? По мне, хоть всю команду приводите, не жалко. Да, только забыл вас предупредить, тут может появиться одна женщина, она... как бы это сказать... ненормальная немножко... На первый взгляд милая женщина, красивая даже, но... Она придумала, что муж у нее ребенка украл...

– А он не украл? – вырвалось у Гошки.

Умаров внимательно посмотрел на ребят. Маня смущенно отвела глаза. У Гошки вид был настороженный.

– Так, расстановка сил ясна, – захохотал Алексей Алексеевич. – Варюша уже тут побывала и вас, глупеньких, даже наняла искать ее сынишку, да? Жаловалась на жестоких ментов и на нас с Женкой, так? А Георгий небось решил этого сынишку найти, как говорится, мне в пику, я прав?

– Ну вы даете! – воскликнул Леха. – Вот что значит сыщик! Класс!

– А она что, все наврала? – осторожно осведомился Гошка.

– От первого до последнего слова. У нее нет ни мужа, ни сына. То есть муж был, но бросил ее, и вот она решила, что погубит в отместку его репутацию.

– А мужа звали Артем Медников?

– Точно. Но только у нее игра каким-то странным образом перешла в жизнь, она, помоему, сама во все это поверила...

– Крыша у неё съехала, да? – уточнил Леха.

– Похоже на то. Она в остальном вроде бы нормальный человек, работает, выглядит нормально, но время от времени начинает требовать, чтобы все искали ее сына... Несчастная она. А вы, глупенькие, попались.

– А чего ж ее в дурку-то не упекут? – спросил Леха.

– Алексей, откуда этот блатной жаргон? В дурку!

– Ну, в психушку, какая разница?

– А зачем? Она же не опасна. В психушке, друг мой Леха, очень несладко. Небось видал кино?

– Ну!

– То-то же.

– А я вот почувствовала, что тут что-то не так... – тихо сказала Маня. – Только не поняла, что она сумасшедшая. Жалко ее.

– Конечно, жалко. Я вот даже не могу, язык не поворачивается сказать внизу охранникам, чтобы ее сюда не пускали.

– А почему она к вам ходит? – поинтересовался Леха.

– Она двоюродная сестра Николишина. Он ее любит и жалеет. И потом, она иногда приходит просто посидеть, поговорить. Когда работы мало, оно и ладно. В остальном она вроде нормальная. Она нас уже допекать со своим сыном перестала, а вот вы свеженькие, новые люди, она и решила вам все рассказать. Одно слово – несчастная.

– Но ведь мы ей пообещали... – неуверенно произнес Гошка. – Она сказала, что приведет в порядок машину...

– У нее нет никакой машины, – поморщился Умаров.

– Ну, блин, дела! А Гошка ей свой телефончик дал, она что ж, теперь трезвонить ему будет?

– Не будет. Все, закрыли тему. Я сам с ней поговорю.

– А чего с психованной разговаривать, – пожал плечами Леха. – Между прочим, мне тоже сразу показалось, что это все туфта, скажи, Малыга?

– Правда, Шмакодяный!

– Вот что, друзья, можете до завтра быть свободными! – объявил Умаров. – Мне надо кое-какими делами заняться, так что до конца дня я тут буду, а вы идите, гуляйте, недолго вам гулять-то осталось.

– А завтра приходить? – поинтересовался Леха.

– Обязательно.

– Отлэ!

Гошка был разочарован. Надо же, так ему хотелось утереть нос Умарову, и вот, извольте радоваться! Ну ничего, может, еще и подвернется что-нибудь. Дома было скучно. Мама торчала у себя в мастерской, Умаров еще не возвращался, и после напряженного графика путешествий спокойная домашняя жизнь показалась Гошке особенно скучной. Даже злость на Умарова прошла. Надо же, как он все про него понял... Значит, не дурак все-таки. Пойти, что ли, погулять... Не успел он это подумать, как в дверь позвонили, громко и требовательно. На пороге стояла Маня с вытаращенными от волнения глазами.

– Гошка, ты один? Надо поговорить!

– Что стряслось?

– Гошка, ты знаешь Маргариту со второго этажа?

– Это у которой синий «Рено»?

– И еще собака такая смешная, английский бульдог!

– Ну?

– Ее шантажируют!

– Кто?

– Какой-то тип, противный, просто мерзкий!

– И чего он хочет?

– Денег, чего шантажисты хотят?

- А ты почем знаешь?
- Слышала! Совершенно случайно получилось, лифт не работал, я пешком спускалась и вдруг слышу голоса у мусоропровода!
- Он ее у мусоропровода шантажировал?
- Представь себе! Я остановилась, у меня шнурок развязался, и вдруг слышу, мужской голос что-то не очень внятно говорит, а женщина отвечает: «Вы что, с ума сошли? Откуда у меня такие деньги?» А он: «Ничего, хочешь нормально жить, найдешь! А не найдешь, пеняй на себя, всё все узнают, и тогда прости-прощай и карьера, и семья!»
- Но у нее, по-моему, нет никакой семьи! – припомнил Гошка.
- А может, она замуж собирается? Она же красивая и нестарая еще...
- Ну, а дальше что было?
- А дальше он ей сказал: «Короче, краля, через три дня, то есть в пятницу, принесешь мне две тонны баксов. Ровно в шесть вечера встречаемся тут, в скверике. Возьмешь свою псину уродскую и пойдешь. Но гляди, если к ментам сунешься, тебе же будет ох как кисло! Обещаю! Так что лучше тебе со мной дружить! Я человек понимающий, не требую с тебя всю сумму в один присест, отношусь по-доброму, согласен брать частями, притом небольшими! И не вздумай никому про это рассказывать, хуже будет! Ну все, краля, ты меня поняла, в пятницу в шесть в скверике! Две тонны и ни копейкой меньше!»
- Неслабо! – покачал головой Гошка. – Интересно, сколько всего он хочет с нее содрать? Она, похоже, не бедная, заплатит небось, если есть что скрывать.
- Каждому человеку, наверное, есть что скрывать, и каждого человека можно поставить в такие условия, что он не захочет, чтобы его тайну весь свет узнал!
- Ну, положим, не каждому...
- Но многим, очень многим!
- Ну и что ты хочешь?
- Гошка, мы же могли бы ей помочь?
- Мы? Как это?
- А как мы другим помогали?
- Ну, мы иногда просто влипали в какую-нибудь историю...
- Считай, что опять влипли!
- Но в таком случае придется тебе ей признаться, что ты подслушала ее разговор!
- Зачем?
- А что ты предлагаешь?
- Я предлагаю выследить этого шантажиста. В пятницу пойти в сквер и проследить за ним.
- А если он на машине?
- Нет у него машины, я сразу за ним побежала, он уехал на метро.
- Ты даешь! А что ж дальше не поехала?
- Я кошелек дома забыла. Чуть с ума не сошла, а потом побежала к тебе. Ну, как, ты согласен? Знаешь, эта Маргарита – хорошая женщина, добрая. Надо ей помочь!
- Да ну... пусть идет в милицию.
- Ну конечно, если помочь Маргарите, Умарову от этого не будет ни жарко ни холодно! – довольно ядовито заметила Маня.
- При чем здесь Умаров?
- Но ты же готов был в лепешку расшибиться, чтобы искать несуществующего сынка той ненормальной...
- Откуда ж я мог знать, что у нее с головкой плохо?
- Ладно, Гошка, проехали! Давай подумаем, как Маргарите помочь!
- Да ты уже все придумала! В пятницу в скверик припрется шантажист...

— Ой, Гошка, это прямо строчка из стихотворения: «В пятницу в скверик припрется шантажист, он жаден и коварен и с виду неказист».

— Маняша, тебе не надоело?

— Нет! Я сейчас редко стишкы выдаю.

— Слава богу.

— Сашка тоже так говорит, — огорченно заметила Маня.

В оставшиеся до пятницы дни ничего интересного не происходило. Один раз Гошка внизу столкнулся с Маргаритой. «Плохо выглядит, — подумал Гошка, — глаза несчастные. Пожалуй, и вправду надо ей помочь». В четверг вечером Умаров вернулся домой довольный и объяснил:

— Все, Георгий, завтра вы уже свободны. Приехала та женщина и утром выйдет на работу. Да, кстати, чтобы ты не думал, что я бессовестный эксплуататор, я вам за отработанные дни заплачу. Вот тебе пятьсот рублей, подели их поровну, или потратьте вместе на что захотите...

— Спасибо, — довольно сухо произнес Гошка. И немедленно позвонил Шмакову и Мане, предупредить, что завтра с утра не надо никуда идти. Услышав про деньги, Маня твердо заявила:

— Надо их оставить, мало ли на что они понадобятся.

Шмаков же предложил пойти в «Макдоналдс».

— На такие бабки мы там оторвемся по полной! В результате решено было все-таки сходить в «Макдоналдс», но не отрываться по полной, а просто съесть по биг-маку и выпить коктейль. А остальные денежки приберечь. И заодно обсудить предстоящую встречу с шантажистом.

— Для начала надо его сфотать! — заявил Леха. — Гошка возьмет аппарат и сфотает.

— Шмакодяый, не произноси это кошмарное слово! — взмолилась Маня.

— А как прикажешь говорить?

— Как нормальные люди!

— Значит, я, по-твоему, ненормальный?

— Слушайте, вы что, рехнулись? — возмутился Гошка. — Если так дальше пойдет, мы не только шантажиста не поймаем, но и вообще...

— Твоя правда, — согласился Леха. — Все, молчу.

Ровно в шесть все трое уже были в сквере. И сидели на той самой скамеечке, с которой вообще началась их детективная деятельность. Тогда Ксюша Филимонова спряталась за скамейкой, чтобы не встречаться с одноклассницей Розой Мотиной по прозвищу Тягомотина, и случайно услышала разговор двух преступников. Но это было давно, год тому назад. С тех пор компания успела распутать несколько сложных дел.

А вот и Маргарита! На поводке у нее Нюша, чудесная, забавная и очень умная собака, английский бульдог. Красотой она не блещет, но мила и добра. Зато хозяйка очень красива. Высокая, темноволосая, с большими черными глазами.

— Даже если бы я ничего не знала, — прошептала Маня, — я бы заметила, что у нее что-то случилось. Смотрите, какая бледная...

— Будешь бледная, если с тебя такие бабки тянут, — проворчал Леха.

И почти тут же Маня вскрикнула:

— Вон он!

К Маргарите какой-то вихляющей походкой направлялся до ужаса неприятный тип.

— Гнилой шмендрик, — с ходу определил Леха.

Это было хоть и не слишком понятно, зато точно. Именно гнилой шмендрик.

— Твоя шавка не тяпнет? — поинтересовался тот у Маргариты, не без опаски поглядывая на Нюшу.

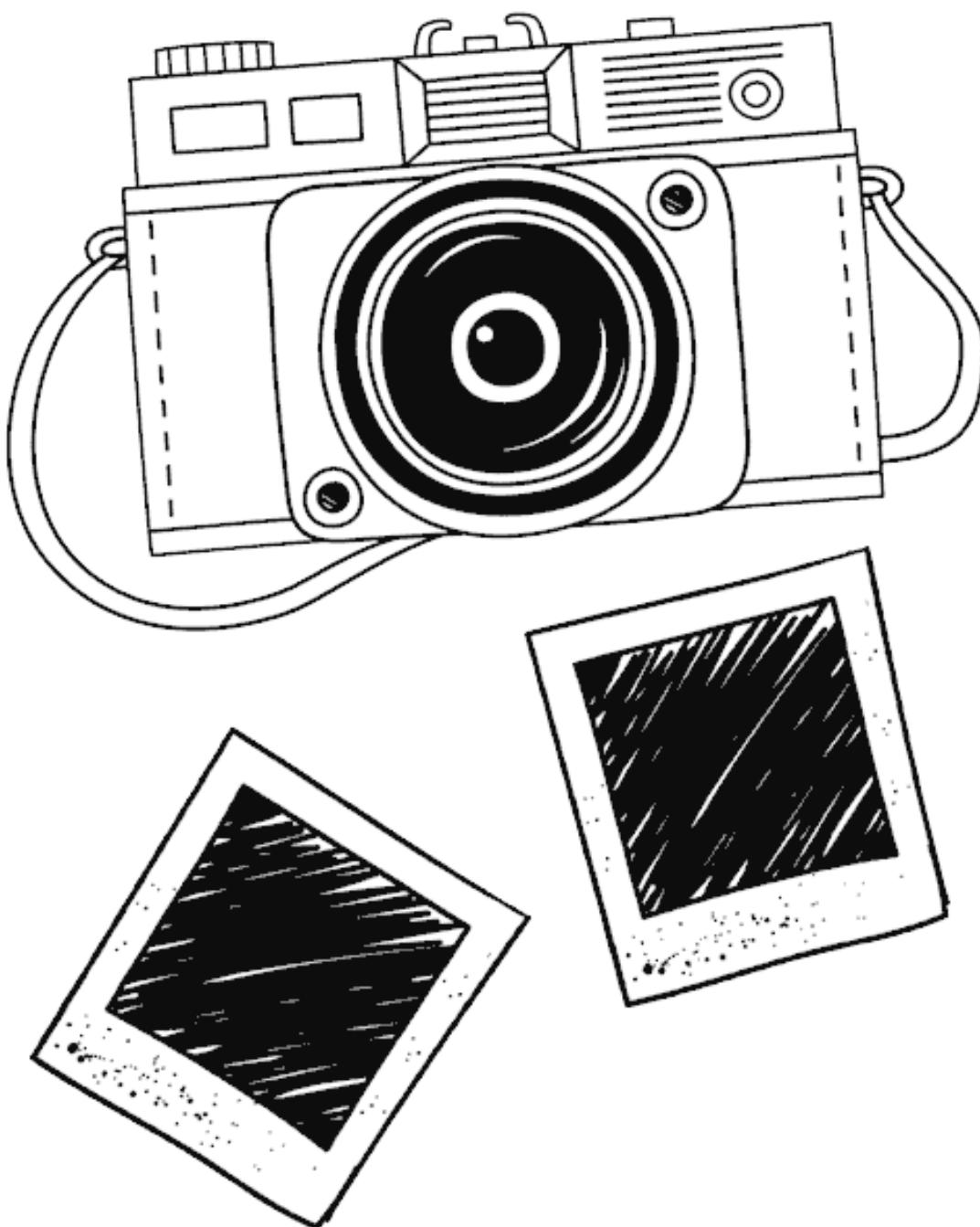
– К сожалению, нет, – процедила Маргарита сквозь зубы и достала из кармана жакета конверт.

Гошка, отбежавший за кустик, сфотографировал этот момент. А Маня делала вид, что разглядывает цветочки на клумбе, присев на корточки совсем рядом с шантажистом и его жертвой.

– Вот и умничка, – сказал гнилой шмендрик. – Теперь каждый месяц будешь приносить мне такой же конвертик, и все у нас будет о’кей.

– У меня нет таких денег…

– Цыц, краля! Найдешь! Ты же нашла сегодня и через месяц найдешь, если захочешь жить нормально…

– Ничего себе нормально!

– Замолкни! Будешь возникать, три тонны потребую! И ведь заплатишь! Как миленькая заплатишь! Так что пользуйся, краля, пока я добрый! Все! ЧАО-какао!

И он не спеша пошел. За ним двинулся Леха. Маргарита опустилась в изнеможении на лавочку. Гошка с Маней отправились было вслед за Лехой. Вдруг Гошка схватил Маню за рукав:

– Слушай, Маняша. По-моему, тебе надо проследить, что будет делать Маргарита. А может, даже и поговорить с ней. Не давая понять, что ты в курсе, конечно, просто вырази сочувствие и все такое...

– Правильно, – деловито кивнула Маня. – Со слежкой вы и без меня справитесь.

И она побежала опять в сквер. Маргарита по-прежнему сидела на лавочке, закрыв глаза, а Нюша как-то грустно прикорнула у ее ног.

– Нюша! Ой, здравствуйте, Маргарита Сергеевна! Что с вами, вам плохо?

Женщина открыла глаза, в которых отражалась такая тоска, что у Мани сжалось сердце.

– Здравствуй, Маша. Нет, ничего страшного, я просто немножко устала... Садись, если хочешь.

Маня присела рядом, погладила Нюшу, та благодарно потерлась о руку девочки.

– Какая она у вас чудная!

– Да, хорошая псина, ничего не скажешь, но всего лишь псина... А как ты живешь? Что-то я твою сестру давно не видела.

– Да она ездила к подружке на дачу.

– А-а-а...

На этом разговор иссяк. Маргарита опять закрыла глаза, казалось, она совсем обессилела.

– Маргарита Сергеевна, может, вам помочь домой дойти? – предложила Маня.

– А? Что? Помочь? Нет, мне никто не поможет...

– Почему же? – улыбнулась Маня. – Я помогу.

– Дойти до дома?

– Да.

– А ты могла бы полчасика со мной побывать?

– Полчасика? Конечно!

– Ну что ж, идем, я тебя чем-нибудь вкуснецким угощу, у меня роскошная дыня, мне из Средней Азии привезли, любишь дыню?

– Спасибо, люблю.

Маня раньше никогда не бывала дома у Маргариты, они познакомились у соседки тети Лены, которая дружила со всеми в подъезде. Квартира показалась ей на редкость уютной и широкой.

– Ой, как у вас хорошо! – искренне восхликала девочка.

– Садись, Машенька, сейчас достанем дыню... Дыня была просто волшебной. Сладкая, ароматная, Маня никогда еще такой не пробовала.

– Нравится? – грустно улыбнулась Маргарита.

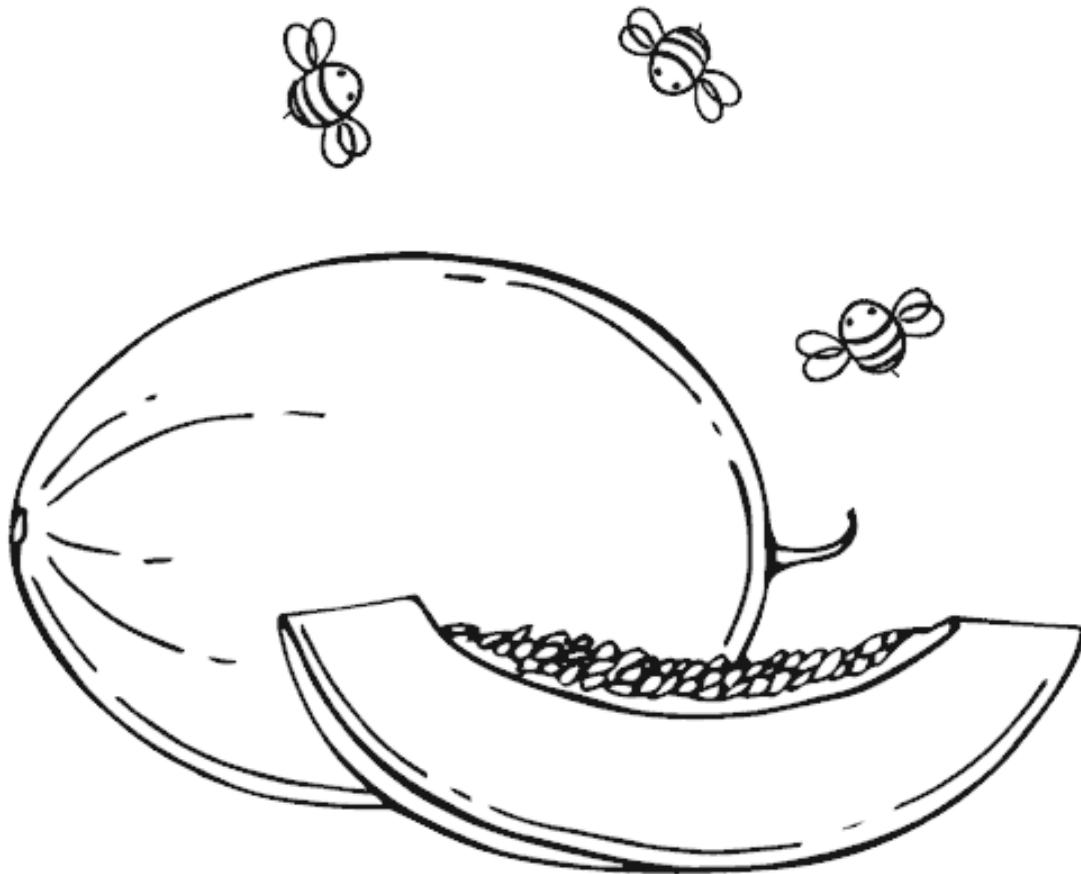
– Не то слово!

– Вот и хорошо. Я рада, что ты ко мне зашла.

– У вас какие-то неприятности, да?

– Не то слово! – с улыбкой повторила Манино восклицание Маргарита.

– И вам ничем нельзя помочь?

– Помочь? Да чем тут поможешь... Собственное прошлое покоя не дает. Я думала, к этому уже нет возврата, а тут на тебе, все возвращается, и в таком уродливом обличье...

– Вас что, шантажируют?

Маргарита дернулась, словно ее ударило током.

– С чего ты взяла?

– Вы же сами сказали – думали, что нет возврата, и все такое, – заторопилась Маня, – а раз оно как-то возвращается, прошлое, это больше всего похоже на шантаж, во всяком случае, в детективах именно так бывает.

Женщина пристально посмотрела на Маню. Потом вдруг улыбнулась.

– Ах да, ты же у нас опытный детектив, мне Лена говорила, что ты с компанией нашла маленькую Инночкиу, когда ее похитили. Это и вправду была целая детективная история...

– Ерунда! Мы еще и похлеще истории распутывали.

– Расскажи, интересно же.

Маня задумалась. Что бы ей выдать? И поведала историю убитой на острове Майорка красавицы. Хотела рассказать что-то еще, для пущей убедительности, но потом решила, что не стоит, слишком уж невероятным это может показаться.

– И это все правда?

– Конечно!

– И вы с сестрой действительно прятали у себя эту девушку?

– Да. А что ж было делать, тем более она заболела!

– Фантастика!

– Маргарита Сергеевна, если вы согласитесь, мы и вам поможем!

– Но как? Как вы можете мне помочь?

– А почему вы не хотите обратиться в милицию? Они в два счета поймают этого шантажиста!

– Дело в том, что я не знаю, кто за ним стоит. Да и вообще, не хочу иметь дело с милицией. Неизвестно, на кого там напорешься.

– Тогда можете обратиться к частному детективу! У нашего Гошки Гуляева отчим – частный детектив.

– Об этом я уж думала...

– И что?

– Не знаю, я, Маша, в полной растерянности. И безумно боюсь огласки... Только не думай, что я какая-то жуткая преступница, нет-нет, я вообще невинно пострадала, но ведь подать все можно так, что в глазах людей я буду черт знает кем. А главное, у меня только-только начала налаживаться нормальная жизнь, и на работе я пошла в гору, и человека встретила, которого люблю...

– А он вас?

– Мне кажется, и он меня любит.

– Тогда расскажите ему всю правду, может быть, он вам что-то посоветует.

– Нет, у нас еще такие хрупкие отношения, они могут не выдержать... Вот и остается мне лезть вон из кожи и платить этому хмырю. Если б ты его только видела.

– Я его видела, – тихо призналась Маня. – И даже немножко слышала...

Маргарита подняла на Маню такие измученные глаза, что у той даже заныло под ложечкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.